79005_1600936

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС18-293(5)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 11 мая 2021 года

Резолютивная часть объявлена 29.04.2021.
Полный текст изготовлен 11.05.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Банк «Финансовая корпорация Открытие» на определение Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2020 по делу № А40-111/2017.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества Банк «Финансовая корпорация Открытие» (далее – банк) – Овечкин В.Ю.;

конкурсного управляющего акционерным обществом «Энергострой-М.Н.» – Кусочек Д.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Энергострой-М.Н.» (далее – должник, принципал) публичное акционерное

общество Банк «Финансовая корпорация Открытие» (далее – банк) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр) задолженности в размере 1 827 718 829 руб. 14 коп.

Определением суда первой инстанции от 29.01.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 22.06.2020 и округа от 17.09.2020, требования банка признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить в части, касающейся определения очередности удовлетворения его требования.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2021 кассационная жалоба банка с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В письменных объяснениях конкурсный управляющий должником поддерживает кассационную жалобу банка.

В судебном заседании представители банка и конкурсного управляющего должником поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В обоснование заявления банк указал на возникновение у него как гаранта регрессного требования к должнику (принципалу) в связи с произведенной выплатой по банковской гарантии в пользу ПАО «ФСК ЕЭС» (далее – бенефициар).

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2018 по делу № А40-45189/2018 с банка в пользу бенефициара взысканы денежные средства во исполнение обязательств, предусмотренных банковскими гарантиями. На основании исполнительного листа 25.06.2019 с банка в пользу бенефициара произведено списание суммы задолженности в размере 2 138 568 436 руб. 97 коп.

Заявление банка о включении регрессного требования в реестр поступило в арбитражный суд 30.07.2019 (в пределах двух месяцев со дня платежа в пользу бенефициара).

Признавая требование банка подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, ссылаясь на положения пункта 3 статьи 61.6, абзаца 3 пункта 1 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исходили из того, что

заявление подано после закрытия реестра. Уклонение банка от исполнения обязательств по банковской гарантии с последующим принудительным взысканием с него задолженности суды расценили как недобросовестное поведение, в связи с чем сочли, что к настоящему требованию не может быть применен правовой подход, в соответствии с которым требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 379 Гражданского кодекса Российской Федерации восполнение имущественной массы гаранта, уплатившего по банковской гарантии, осуществляется с использованием механизма регресса. При регрессе, в отличие от суброгации (пункт 1 статья 382 Гражданского кодекса Российской Федерации), возникает новое обязательство.

Регрессное требование банка к принципалу по формальным признакам возникло после уплаты денежной суммы бенефициару, то есть после возбуждения дела о банкротстве должника.

По общему правилу денежные обязательства, возникшие после дня принятия к производству заявления о признании должника банкротом, относятся к числу текущих. Требования кредиторов по таким обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в приоритетном порядке (пункты 1 и 2 статьи 5, пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве).

Вместе с тем пунктом 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» дано ограничительное толкование положений пунктов 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве в части регрессных обязательств по банковской гарантии: если банковской гарантией обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, после этого дня, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Такое толкование может привести к появлению ситуации, при которой реестровое регрессное требование, основанием которого является платеж кредитору, возникнет после истечения предусмотренного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве двухмесячного срока на его предъявление к включению в реестр требований кредиторов принципала, что и имело место в рассматриваемом случае.

В подобной ситуации сложившаяся судебная арбитражная практика исходит из того, что положения абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве в силу аналогии закона (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) подлежат применению к добросовестному гаранту с учетом правил пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве: требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о

банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 № 307-ЭС14-100).

В данном случае вопрос о добросовестности банка разрешен судами неправильно.

В силу принципа относительности обязательств (статья 308 Гражданского кодекса Российской Федерации), заявляя о недобросовестности гаранта, принципал (кредиторы принципала) не вправе ссылаться на возражения из чужой обязательственной связи («гарант (банк) – бенефициар»).

Ненадлежащее исполнение банком обязательства перед бенефициаром производит эффект только на это обязательство (бенефициар получает право на привлечение банка к гражданско-правовой ответственности за несовершение платежа по гарантии в отведенный срок (пункт 2 статьи 377 Гражданского кодекса Российской Федерации)) и само по себе не свидетельствует о недобросовестности банка в регрессной обязательственной связи «гарант – принципал».

Гарантия повышает уровень защиты бенефициара, создавая для него большую вероятность реального удовлетворения требования, вытекающего из отношений между принципалом и бенефициаром. Принципал (кредиторы принципала) не могут ставить в вину гаранту просрочку платежа в адрес бенефициара еще и потому, что причиной предъявления бенефициаром требования к гаранту является неисправность самого принципала в обязательстве, связывающем его с бенефициаром.

За нарушение срока платежа по гарантиям банк привлечен к гражданской ответственности: решением Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2018 по делу № А40-45189/2018 с него в пользу бенефициара помимо денежных сумм, подлежащих выплате по гарантиям, дополнительно взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами. Свою ответственность в виде суммы процентов банк на принципала переложить не пытается.

Недобросовестность банка в обязательственной связи «гарант – принципал» судами не установлена.

При таких обстоятельствах вывод судов о понижении очередности удовлетворения требования банка является преждевременным.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой банком части, обособленный спор – направлению в этой части на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить, соответствовали или нет действия банка по отношению к должнику принципу добросовестности.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 29.01.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2020 по делу № А40-111/2017 отменить в части, касающейся очередности удовлетворения требования ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие».

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения

Председательствующий судья Д.В. Капкаев

Судья И.В. Разумов

Судья С.В. Самуйлов